
АЙГУЛЬ САЙ
Жених в нагрузку
Villa Anna
Иногда самые большие неприятности приносят счастье...

Айгуль Сай

Жених в нагрузку

«Автор»
2026

Сай А.

Жених в нагрузку / А. Сай — «Автор», 2026

София Лаврова никогда не считала себя везучей. Но чтобы получить в наследство гостиницу в солнечной Италии, которая разваливается быстрее, чем её финансовые планы, — такого даже она не ожидала!Теперь у неё есть месяц, чтобы найти спрятанную семейную драгоценность, иначе гостиница достанется дальнему родственнику. Казалось бы, всё просто: приехать, найти, забрать наследство и начать новую жизнь.Но есть нюанс. В гостинице уже живёт Максим Орлов — наглый, самоуверенный красавчик с обезоруживающей улыбкой и совершенно невыносимой привычкой появляться именно тогда, когда София готова кого-нибудь придушить.Что ж, у Софии есть месяц, подозрительный наследник, загадочное украшение и мужчина, которого хочется то ли выставить за дверь, то ли поцеловать. Желательно одновременно.Солнце, море, итальянские приключения, искромётные перепалки и романтика, которая совершенно не входила в планы!

© Сай А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наследство с подвохом. 5
Глава 2. Добро пожаловать в развалюху. 8
Глава 3. Мужчина, которого не заказывали. 12
Глава 4. Комната номер семь. 16
Глава 5. Завтрак с последствиями. 18
Глава 6. Тайна старой фотографии. 21
Глава 7. Очень подозрительный ужин. 23
Глава 8. Нежданный наследник. 25
Глава 9. Правда, которую не заказывали. 28
Глава 10. Инструкция по поиску сокровищ. 30
Глава 11. Лючия знает слишком много. 32
Глава 12. Чердак, пыль и почти поцелуй. 34
Глава 13. Антонио наносит ответный визит. 37
Глава 14. Ужин при свечах и чужие секреты. 39
Глава 15. Ночь, когда исчезла подсказка. 41
Глава 16. Маяк, который видел все. 44
Глава 17 46

Айгуль Сай
Жених в нагрузку

Глава 1. Наследство с подвохом.

В тот день, когда София Лаврова узнала, что стала владелицей гостиницы в Италии, она как раз пыталась объяснить начальнику, почему туристическая группа из двенадцати человек оказалась в Праге вместо Рима.

— Потому что водитель перепутал указатели, — сказала София.

— На двух разных языках?

— Он очень талантливый водитель.

— София!

— А если серьёзно, то виновата система навигации. Она решила, что Вечный город можно заменить городом с хорошим пивом.

Начальник туристического агентства, Виктор Павлович, снял очки и посмотрел на неё с выражением человека, который всерьёз размышляет о смене профессии.

— Вы уволены.

— Опять?

— Что значит «опять»?!

— В прошлый раз вы тоже так говорили. А потом выяснилось, что никто, кроме меня, не умеет работать с итальянскими партнёрами.

Виктор Павлович помолчал.

Это был сильный аргумент.

— Идите работать, — наконец сказал он. — И чтобы больше никаких Прагов!

— Конечно. В следующий раз будет Вена.

— София!

Она выскочила из кабинета прежде, чем он успел придумать ей новое наказание.

Собственно, это и было её обычное утро.

В двадцать восемь лет София Лаврова обладала дипломом специалиста по туризму, тремя кредитными картами с неприятным балансом, коллекцией неудобной обуви и абсолютной уверенностью в том, что жизнь однажды обязательно наладится.

Когда-нибудь.

Желательно до сорока лет.

Телефон завибрировал уже возле её стола.

Номер был незнакомый. София хотела сбросить вызов, но почему-то ответила.

— Госпожа Лаврова?

— Зависит от того, что я натворила.

На другом конце провода помолчали.

— Меня зовут Марко Беллини. Я нотариус из Италии. Звоню по поводу наследства вашей покойной родственницы, синьоры Анны Лавровой.

София выпрямилась.

— Какого наследства?

— Ваша тётя завещала вам гостиницу.

София посмотрела на свой стол, на кружку с остывшим кофе, на список неоплаченных счетов, приклеенный к монитору.

Потом снова прижала телефон к уху.

— Простите, что именно?

— Небольшую гостиницу на побережье. В городке Белламаре. Кроме того, вам оставлены некоторые денежные средства и личные вещи.

— У меня была тётя в Италии?

— Насколько мне известно, да.

— Удивительно. А у меня есть ещё родственники с яхтами?

— Не могу сказать.

— Жаль. Но гостиница — это серьёзно.

— Разумеется. Однако есть одно условие.

Вот оно.

София знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Просто до сих пор мышеловки ей попадались преимущественно в виде мужчин с красивыми улыбками и начальников с плохим характером.

— Какое условие?

— Вы должны лично прибыть в Белламаре в течение тридцати дней и принять наследство. Также необходимо найти семейное украшение, которое ваша тётя спрятала в гостинице.

— Какое украшение?

— В завещании оно названо просто «семейной драгоценностью».

— А где оно?

— Этого я не знаю.

— А если я его не найду?

— Тогда, согласно завещанию, гостиница перейдёт другому наследнику.

София медленно откинулась на спинку кресла.

Другой наследник.

Конечно. У любой хорошей истории должна быть ложка дёгтя. В её случае, судя по всему, целая солонка.

— И кто этот счастливчик?

— Господин Антонио Риччи. Дальний родственник вашей тёти.

— Он знает об украшении?

— Да.

— Он знает, где оно?

— Уверяет, что нет.

— А вы ему верите?

— Я нотариус, синьора Лаврова. Я не обязан верить людям.

София впервые за утро улыбнулась.

Кажется, Италия начинала ей нравиться.

— Хорошо, синьор Беллини. Я приеду.

— Вы уверены?

— Нет. Но я давно хотела сменить обстановку.

— Вам следует знать, что гостиница сейчас не работает.

— Насколько не работает?

— Последние два года.

София закрыла глаза.

— Конечно.

— И, вероятно, потребуется ремонт.

— Разумеется.

— Кроме того, ваша тётя была… весьма своеобразной женщиной.

— А вот это уже интересно.

— Она оставила вам письмо. Я отправлю его вместе с документами.

Разговор закончился.

София ещё несколько секунд сидела неподвижно.

Потом открыла банковское приложение, посмотрела на остаток денег и тяжело вздохнула.

Гостиница в Италии.

Спрятанная драгоценность.

Неизвестный соперник.

Всё это звучало прекрасно, если не учитывать, что она никогда в жизни не управляла гостиницей, не искала драгоценностей и последний раз была на море три года назад.

Но ведь когда-то нужно начинать новую жизнь.

Вечером София купила билет до Неаполя.

Ночью собрала чемодан.

Утром получила от нотариуса письмо тёти Анны.

Оно было коротким.

Дорогая София!

Если ты читаешь это письмо, значит, я наконец избавилась от гостиницы.

Не удивляйся. Я любила это место, но оно доставляло мне слишком много хлопот.

Не доверяй Антонио Риччи. Не продавай гостиницу, пока не найдёшь украшение. И ни при каких обстоятельствах не позволяй посторонним мужчинам жить в комнате номер семь.

Особенно если они красивые.

Обнимаю.

Твоя тётя Анна.

София перечитала письмо дважды.

Потом посмотрела на чемодан.

— Ну что ж, — сказала она самой себе. — По крайней мере, с мужчинами всё понятно.

Она ещё не знала, что через два дня встретит человека, из-за которого пожалеет о каждом слове этого письма.

И что комната номер семь станет самой большой проблемой в её жизни.

После кредитов, разумеется.

Глава 2. Добро пожаловать в развалюху.

Италия встретила Софию солнцем, запахом моря и водителем такси, который пытался убедить её, что поездка до Белламаре стоит вдвое дороже указанной суммы.

— Но здесь написано восемьдесят евро, — сказала София, показывая ему экран телефона.

Водитель посмотрел на экран.

Потом на Софию.

Потом снова на экран.

— Это старая цена.

— Приложение обновилось пять минут назад.

— Очень старое приложение.

София улыбнулась.

— Хорошо. Тогда я вызываю другое такси.

Водитель немедленно снизил цену.

Через час машина въехала в маленький приморский городок, где узкие улочки спускались к морю, бельё сушилось прямо над головами прохожих, а пожилые синьоры сидели у дверей домов и обсуждали всех, кто имел неосторожность пройти мимо.

Белламаре оказалось именно таким, каким София представляла себе итальянский городок мечты.

Цветные дома.

Крошечные кафе.

Керамические горшки с цветами.

Море, сверкающее на солнце.

И никаких начальников, Прагов и отчётов.

По крайней мере, пока.

— Вот здесь, синьорина, — сообщил водитель.

София подняла голову.

Перед ней стояло здание.

Точнее, то, что когда-то, вероятно, было зданием.

На фасаде сохранилась выцветшая надпись Villa Anna. Балкон второго этажа опасно накренился. Ставни держались на честном слове. На крыше росла трава, а над входом висела табличка «Закрыто», которую кто-то заботливо дополнил мелом: «И слава богу».

София медленно повернулась к водителю.

— Вы уверены, что это гостиница?

— Конечно.

— А почему она выглядит так, будто здесь снимали фильм о конце света?

— Красивое место.

— Вы сейчас серьёзно?

— Очень.

Он выгрузил чемодан, пожелал ей хорошего дня и уехал с такой скоростью, словно боялся, что София потребует вернуть деньги.

Она осталась на тротуаре.

Солнце светило.

Море шумело.

Где-то неподалёку играла музыка.

А София смотрела на наследство и пыталась не плакать.

— Ладно, — сказала она наконец. — Это просто косметический ремонт.

С верхнего этажа упала штукатурка.

Прямо рядом с её ногой.

София посмотрела на обломок.

— Очень косметический.

Она достала из сумки документы, нашла ключ и попыталась открыть входную дверь.

Ключ не повернулся.

Она попробовала ещё раз.

Потом подёргала ручку.

Потом пнула дверь.

— Я знаю, что ты меня слышишь! — заявила София гостинице. — Я твоя новая хозяйка! И я не собираюсь проигрывать куску дерева!

— Обычно с дверями разговаривают до того, как начинают угрожать.

Мужской голос раздался у неё за спиной.

София обернулась.

На ступеньках соседнего дома сидел мужчина с чашкой кофе. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами, тёмные брюки и выражение лица человека, который уже успел хорошо позавтракать и теперь наслаждался чужими проблемами.

Он был высоким, широкоплечим и неприлично красивым.

Тёмные волосы.

Лёгкая щетина.

Улыбка, которой можно было простить многое.

София сразу решила, что не простит ему ничего.

— Вы местный? — спросила она.

— К сожалению.

— Тогда вы не подскажете, почему ключ не открывает дверь?

— Потому что замок сломан.

— Спасибо. А я думала, дверь обиделась на меня.

Мужчина усмехнулся.

— Вы новая хозяйка?

— Да.

— Соболезную.

София прищурилась.

— Простите?

— Вашей тётушке я сочувствовал при жизни. Вам сочувствую заранее.

— Как трогательно. Вы всегда такой любезный?

— Только по утрам.

Он поднялся, поставил чашку на перила и подошёл к двери.

— Дайте ключ.

— Я сама справлюсь.

— Несомненно. Через пару часов вы либо откроете дверь, либо снесёте стену.

София скрестила руки на груди.

— А вы, значит, специалист?

— В некоторых вопросах.

— Например?

— В дверях. Ключах. И женщинах, которые не умеют принимать помощь.

Она посмотрела на него с искренним восхищением.

— Вы невероятны.

— Знаю.

— Нет, правда. Я знакома с вами меньше минуты, а вы уже успели меня раздражать.

— Обычно мне требуется секунд сорок.

Он протянул руку.

София после короткого колебания отдала ему ключ.

Мужчина вставил его в замок, слегка приподнял ручку и нажал на дверь плечом.

Замок щёлкнул.

Дверь открылась.

София уставилась на него.

— Как вы это сделали?

— Магия.

— Очень смешно.

— Я старался.

Он вернул ключ.

— Максим Орлов.

— София Лаврова.

— Знаю.

Она замерла.

— Что значит «знаю»?

Максим посмотрел на неё с таким невинным выражением, что София сразу заподозрила худшее.

— Ваш приезд здесь обсуждают уже неделю.

— Прекрасно. А я всегда мечтала стать местной достопримечательностью.

— Не переживайте. Пока вы уступаете старому колодцу и женщине, которая кормит голубей на площади.

— Утешили.

София потянула чемодан к двери.

Максим придержал створку.

— Совет на правах соседа: не включайте свет на втором этаже.

— Почему?

— Проводка старая.

— А воду?

— Иногда можно.

— Отопление?

— Здесь почти всегда тепло.

— Замечательно. А кровать есть?

— Если вам повезёт.

София медленно повернула голову.

— Максим.

— Да?

— Вы сейчас специально пытаетесь заставить меня уехать?

Он задумался.

— Нет. Но идея хорошая.

Она захлопнула дверь прямо перед его носом.

Снаружи послышался смех.

София прислонилась спиной к двери.

— Прекрасно, — прошептала она. — Просто замечательно. Первый мужчина, которого я встретила в Италии, оказался самовлюблённым хамом.

Из темноты холла донёсся шорох.

София замерла.

— Эй?

Никто не ответил.

Она включила фонарик на телефоне.

В холле стояли два кресла, покрытых белыми простынями, стойка администратора и огромная картина с изображением женщины в красном платье.

Женщина на картине улыбалась.

Почему-то Софии показалось, что она знает что-то важное.

— Только не говори, что ты тоже собираешься доставлять мне неприятности, — сказала София картине.

С потолка капнула вода.

Прямо ей на голову.

София закрыла глаза.

— Ясно. Здесь все против меня.

Она ещё не знала, что Максим Орлов не просто её сосед.

И что именно он должен был помочь ей найти семейную драгоценность.

Правда, он сам об этом пока не подозревал.

Глава 3. Мужчина, которого не заказывали.

К вечеру София пришла к трём важным выводам.

Первый: в Италии действительно очень вкусный кофе.

Второй: гостиница Villa Anna нуждалась не в ремонте, а в чуде.

Третий: чудо, судя по всему, находилось в отпуске.

Она провела четыре часа, открывая окна, вытирая пыль и пытаясь выяснить, почему в одной из комнат пахнет рыбой.

Рыбы нигде не было.

Это настораживало.

На кухне обнаружилась кастрюля с засохшими макаронами. В кладовой — шесть пустых бутылок вина, одна целая бутылка оливкового масла и мышь, которая посмотрела на Софию так, будто та явилась без приглашения.

В спальне её ждал сюрприз.

Кровать была прекрасна.

Старинная, с резным изголовьем и белым покрывалом.

Вот только стояла она под протекающей крышей.

София переставила кровать.

Капля упала на подушку.

Она переставила её ещё раз.

Капля упала на чемодан.

— Да что же ты за дождь такой настойчивый?!

В ответ где-то наверху что-то грохнуло.

София решила, что на сегодня достаточно.

Она закрыла дверь спальни и отправилась искать еду.

В местном кафе ей подали пасту, салат, бокал вина и счёт, который оказался неожиданно маленьким. София даже заподозрила ошибку, но официант уверил её, что хозяйке Villa Anna положена скидка.

— Почему?

— Ваша тётя была хорошей женщиной.

— А гостиницу почему закрыли?

Официант посмотрел на неё с сочувствием.

— Ваша тётя была хорошей женщиной, но очень упрямой.

София решила, что эти два качества, вероятно, плохо сочетались.

Она как раз доедала десерт, когда в кафе вошёл Максим.

Разумеется.

Потому что день без Максима Орлова, видимо, считался в Белламаре нарушением общественного порядка.

Он поздоровался с хозяином, перекинулся парой слов с пожилой женщиной за соседним столиком и направился к Софии.

— Как гостиница?

— Прекрасно. Я уже заказала вертолёт, чтобы перевезти её в другое место.

Максим сел напротив.

— Значит, всё не так плохо.

— У меня в спальне идёт дождь.

— На улице дождя нет.

— Вот именно.

Он рассмеялся.

София не удержалась и тоже улыбнулась, но тут же спрятала улыбку за бокалом.

— Не обольщайтесь, — предупредила она.

— Даже не собирался.

— И вообще, почему вы всё время появляетесь рядом?

— Я живу по соседству.

— Весьма подозрительно.

— Могу переехать.

— Было бы чудесно.

Максим посмотрел на неё поверх меню.

— А вы всегда такая милая с людьми, которые вам помогают?

— Только с теми, кто начинает разговор с соболезнований.

— Справедливо.

Официант принёс ему кофе.

Максим сделал глоток и вдруг спросил:

— Вы нашли письмо тёти Анны?

София насторожилась.

— Откуда вы знаете про письмо?

— Она просила меня помочь вам.

— Помочь мне?

— Да.

— С чем именно?

Максим помолчал.

— С гостиницей.

София отложила вилку.

— И вы решили не сообщать мне об этом, пока я четыре часа боролась с протекающей крышей?

— Я не знал, что вы уже приехали.

— Вы знали, что я приеду!

— Примерно.

— И не могли просто сказать: «Здравствуйте, София, я Максим, мне поручили вам помочь»?

— Мог.

— Но?

— Вы бы не позволили.

София открыла рот.

Закрыла.

Потом снова открыла.

— Ненавижу, когда мужчины оказываются правы.

— Привыкайте.

— Не дождётесь.

Максим улыбнулся, но на этот раз без насмешки.

— Послушайте. Я действительно могу помочь. Знаю местных мастеров, могу найти рабочих и проверить документы на гостиницу. Но есть одна проблема.

— Какая ещё проблема?

— Я собирался уехать завтра.

София медленно кивнула.

— Отлично. Тогда сегодня мы составим список работ, завтра вы уедете, а я найму кого-нибудь другого.

— Вы не успеете найти человека за один день.

— Почему?

— Потому что никто не захочет работать в гостинице, пока не получит деньги вперёд.

София вспомнила свой банковский счёт.

— Я могу заплатить после открытия.

— Тогда никто не придёт.

— Вы невыносимы.

— Мне часто говорят.

Она вздохнула и посмотрела в окно.

На площади зажглись фонари. Ветер доносил запах моря и свежего хлеба. Город выглядел таким спокойным, что Софии захотелось поверить: всё обязательно получится.

Она повернулась к Максиму.

— Хорошо. Допустим, я соглашусь на вашу помощь. Что вы хотите взамен?

Он удивлённо приподнял брови.

— Почему вы решили, что я чего-то хочу?

— Потому что я взрослый человек и давно не верю в бескорыстных мужчин.

— А в бескорыстных женщин?

— В них я тоже не верю. Но сама стараюсь соответствовать легенде.

Максим рассмеялся.

— Справедливо. Мне нужна комната на несколько дней.

София замерла.

В голове всплыло письмо тёти.

Ни при каких обстоятельствах не позволяй посторонним мужчинам жить в комнате номер семь.

Особенно если они красивые.

Она посмотрела на Максима.

Потом снова вспомнила письмо.

— Нет.

— Я ещё не объяснил.

— И не надо.

— София…

— Нет, нет и ещё раз нет.

Максим откинулся на спинку стула.

— Вы даже не знаете, о какой комнате речь.

— И знать не хочу.

— Мне нужна всего одна комната. На три дня. Я заплачу.

София стиснула зубы.

Деньги.

Комната.

Ремонт.

И очень красивый мужчина, которого тётя явно не рекомендовала впускать в дом.

— Какая комната? — спросила она с обречённостью человека, который уже знает ответ.

Максим улыбнулся.

— Седьмая.

София медленно поднялась.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я так решила.

— Убедительный аргумент.

— А вы попробуйте пожить в другой комнате.

— В гостинице всего две комнаты, в которых можно спать. Одна протекает, вторая занята.

— Кем?

Максим указал на себя.

— Мной.

София уставилась на него.

— Вы уже там живёте?!

— Последние две недели.

— В моей гостинице?!

— Ваша тётя разрешила.

София закрыла лицо ладонями.

Она приехала в Италию за наследством.

Она собиралась найти драгоценность, отремонтировать гостиницу и начать новую жизнь.

Вместо этого у неё имелись протекающая крыша, мышь с дурным характером и мужчина, который жил в её гостинице без её разрешения.

А теперь этот мужчина просил комнату номер семь.

София убрала руки от лица.

— Хорошо, — сказала она.

Максим удивлённо посмотрел на неё.

— Хорошо?

— Три дня. Вы помогаете мне с ремонтом, ищете рабочих и ничего не ломаете.

— Договорились.

— И не флиртуете со мной.

Он посмотрел на неё с таким искренним удивлением, что София сразу пожалела о последней фразе.

— София, — мягко сказал Максим, — я даже не начинал.

Она схватила сумочку.

— Вот и продолжайте в том же духе.

И вышла из кафе.

Максим проводил её взглядом, допил кофе и тихо рассмеялся.

Потом достал телефон и набрал номер.

— Да, — сказал он. — Она приехала.

На другом конце провода что-то спросили.

Максим посмотрел на тёмные окна Villa Anna.

— Нет, ещё ничего не знает. И да, я поселюсь в комнате номер семь.

Он помолчал.

— Потому что именно там спрятано то, что мы ищем.

А потом добавил, уже тише:

— И потому что я хочу убедиться, что с ней всё будет в порядке.

Он убрал телефон.

Впервые за долгое время Максим Орлов почувствовал, что его тщательно составленные планы начинают разваливаться.

И виновата в этом была женщина, которую он знал всего один день.

Женщина, которая запретила ему флиртовать.

Это обещало быть чрезвычайно интересным.

Глава 4. Комната номер семь.

— Только три дня, — напомнила я, стоя перед дверью с номером семь.

Максим прислонился плечом к стене и с невозмутимым видом наблюдал, как я пытаюсь подобрать ключ.

— Ты уже говорила.

— И повторю ещё раз. Три дня. Не четыре, не пять и не «София, я тут подумал». Ровно три.

— У тебя удивительная способность превращать простую просьбу в брачный договор.

Я резко повернулась.

— Не льсти себе. До брачного договора тебе ещё нужно пройти собеседование.

— А испытательный срок?

— Ты его уже провалил.

Максим усмехнулся.

Ключ наконец повернулся в замке. Дверь протяжно скрипнула, словно хотела предупредить нас о чём-то неприятном.

Я толкнула её.

Комната номер семь оказалась неожиданно уютной. В отличие от остального отеля, здесь хотя бы не пахло сыростью и старой обувью. Высокие потолки, широкая кровать с кованым изголовьем, старинный шкаф, письменный стол и балкон с видом на море.

На стене висела картина с изображением парусника.

— Неплохо, — протянул Максим, входя внутрь.

— Не привыкай. Это временно.

Он подошёл к окну, распахнул ставни и впустил в комнату тёплый морской воздух.

— Твоя тётя любила эту комнату.

— Откуда знаешь?

— Она говорила, что здесь лучше всего слышно море.

Я посмотрела на него.

— Ты действительно хорошо её знал?

Максим на секунду замер.

— Достаточно, чтобы помнить её привычки.

— Например?

— Она ненавидела, когда кто-то переставлял мебель. И обожала лимонный пирог.

Я невольно улыбнулась.

— Да. Она могла простить человеку почти всё, если он приносил лимонный пирог.

— Кроме плохого кофе.

— Вот тут я её понимаю.

Максим снял куртку и бросил её на спинку стула.

— Значит, договорились. Я живу здесь три дня, помогаю тебе привести отель в порядок, а ты не пытаешься меня выгнать.

— Я ничего подобного не обещала.

— Тогда хотя бы не запирай меня снаружи.

— Это уже зависит от твоего поведения.

Я направилась к двери, но остановилась.

— И ещё. Никаких секретов.

Максим поднял бровь.

— В смысле?

— Ты слишком загадочный. Появился из ниоткуда, знаешь мою тётю, предлагаешь помощь и непременно хочешь поселиться именно в этой комнате. Я не вчера родилась.

— Это заметно.

— Максим!

— Хорошо. Никаких секретов, — спокойно произнёс он.

Но почему-то мне показалось, что он только что очень ловко соврал.

Когда я вышла, он ещё раз оглядел комнату. Его взгляд задержался на старинном письменном столе.

Потом он подошёл к нему, выдвинул нижний ящик и осторожно провёл пальцами по деревянному дну.

Пусто.

Максим тихо выругался.

Значит, тётя Анна всё-таки успела что-то спрятать.

И, судя по всему, не там, где он ожидал.

Глава 5. Завтрак с последствиями.

Утро началось с грохота.

Я подскочила на кровати, едва не запутавшись в простыне.

В отеле что-то упало.

Потом раздался мужской голос:

— София! Только не паникуй!

Это была самая неудачная фраза, которую можно произнести человеку, только что проснувшемуся в чужой стране.

Я выскочила из комнаты, на ходу пытаясь пригладить волосы.

В холле стоял Максим. Вокруг него лежали куски штукатурки, деревянная планка и какая-то подозрительная металлическая конструкция.

— Что произошло?

— Доброе утро.

— Максим!

— Я хотел проверить потолок.

— И?

Он поднял глаза.

Над ним зияла небольшая дыра.

— Проверка прошла успешно.

Я закрыла лицо ладонью.

— Ты разрушил потолок!

— Не совсем. Он разрушился сам. Я просто присутствовал.

— Я сейчас тебя убью.

— Тогда придётся искать нового помощника.

— С удовольствием!

Максим рассмеялся и поднял с пола небольшой кусок дерева.

— Зато теперь мы знаем, что здесь давно протекает крыша.

— Прекрасно. Осталось выяснить, что ещё в этом доме хочет упасть мне на голову.

— Например, твой бюджет.

— Он уже упал. Ещё вчера.

Максим подошёл ближе и протянул мне чашку.

— Кофе.

Я подозрительно посмотрела на неё.

— Ты его приготовил?

— Да.

— Сам?

— Удивительно, но у меня есть руки.

Я осторожно отпила.

Кофе оказался великолепным.

— Ладно, — нехотя признала я. — В этом доме есть хотя бы одна вещь, которая работает.

— Две. Ещё я.

— Не переоценивай себя.

Он улыбнулся.

На кухне мы обнаружили ещё одну проблему: холодильник работал, но внутри находились только половина лимона, банка оливок и нечто, напоминающее сыр, переживший несколько исторических эпох.

— Нам нужны продукты, — объявила я.

— И рабочие.

— И сантехник.

— И электрик.

— И экзорцист.

Максим задумался.

— С последним могу помочь. Здесь иногда по ночам скрипит лестница.

— Это не призрак. Это старый дом.

— Ты уверена?

— Нет. Но если начну верить в призраков, мне придётся уехать обратно.

Он достал телефон.

— Я позвоню знакомому мастеру. Он сможет приехать сегодня.

— А сколько это будет стоить?

— Не знаю.

— Максим, мы с тобой должны научиться общаться на языке денег. Он у меня сейчас единственный родной.

— Тогда предлагаю начать с завтрака.

Через двадцать минут мы сидели на маленькой террасе возле кухни. Максим принёс хлеб, сыр и помидоры из ближайшей лавки. Я успела выпить вторую чашку кофе и даже почти поверила, что жизнь налаживается.

Пока на террасу не вошла пожилая женщина в ярко-жёлтом платье.

— София!

Она обняла меня так крепко, будто мы были знакомы всю жизнь.

— Я Лючия! Соседка! Твоя тётя Анна всегда говорила, что однажды ты приедешь!

— Здравствуйте, — растерянно произнесла я.

Лючия отстранилась, осмотрела меня с ног до головы и одобрительно кивнула.

— Похожа на неё. Особенно глаза.

Потом её взгляд переместился на Максима.

— А это кто?

— Максим. Помогает мне с отелем.

Лючия прищурилась.

— Помогает?

— Да.

— В комнате семь?

Я поперхнулась кофе.

Максим спокойно откинулся на спинку стула.

— Доброе утро, синьора Лючия.

Женщина посмотрела на него так, будто только что поймала на месте преступления.

— Значит, всё-таки поселился.

— Всего на три дня.

— Конечно, дорогой. Все мужчины начинают с трёх дней.

Я медленно повернула голову к Максиму.

Он сделал вид, что очень занят своим завтраком.

— Что это значит? — спросила я.

Лючия похлопала меня по руке.

— Ничего, милая. Просто твоя тётя была мудрой женщиной.

И, прежде чем я успела задать следующий вопрос, соседка поставила на стол корзинку с апельсинами и ушла.

Я посмотрела на Максима.

— Кажется, ты мне кое-что не договариваешь.

— Кажется, ты слишком много думаешь до завтрака.

— А ты слишком спокойно себя ведёшь для человека, которого только что подозрительно назвали дорогим.

Максим улыбнулся.

— Ревнуешь?

— К Лючии? Безусловно. Она принесла апельсины, а ты только кофе.

Он рассмеялся.

И почему-то мне стало немного жаль, что он так быстро перестал смеяться.

Глава 6. Тайна старой фотографии.

После завтрака я решила заняться кабинетом тёти.

Он находился в конце коридора первого этажа, за дверью, которую я вчера даже не заметила. Внутри пахло бумагой, лавандой и чем-то очень знакомым — запахом старых книг, которые хранились в доме моей бабушки.

Я осторожно включила свет.

Комната была небольшой. Письменный стол, книжные полки, два кресла и старый комод. На подоконнике стояла фотография тёти Анны в молодости.

Я провела пальцем по рамке.

— Ну что же ты мне оставила, тётя?

Ответа, разумеется, не последовало.

Я начала разбирать бумаги. Нашла старые счета, открытки, несколько писем на итальянском и список покупок, датированный прошлым годом.

Список оказался весьма характерным:

Лимоны. Кофе. Мыло. Новая лампа. Не забыть поговорить с Лючией. Максим опять врёт.

Я перечитала последнюю строчку.

— Максим опять врёт? — пробормотала я.

Вот это уже интересно.

— Ты что-то сказала?

Я вздрогнула.

Максим стоял в дверях с двумя чашками кофе.

— Ты всегда так подкрадываешься?

— Только когда слышу своё имя.

Он поставил чашки на стол и заметил бумагу в моих руках.

— Нашла что-нибудь интересное?

Я молча протянула ему список.

Максим прочитал, и его лицо на мгновение стало серьёзным.

— Она любила шутить.

— И часто писала, что ты врёшь?

— Иногда.

— А ты часто врал?

— Иногда.

Я сложила руки на груди.

— Ты понимаешь, что твоя защита звучит неубедительно?

— Зато честно.

Он сел в кресло и сделал глоток кофе.

Я продолжила разбирать бумаги. В нижнем ящике комода обнаружилась небольшая коробка. Внутри лежали старые фотографии, несколько пуговиц и серебряная брошь в форме морской звезды.

На одной из фотографий тётя Анна стояла рядом с молодым мужчиной. Они были на пляже, оба улыбались. Мужчина держал в руке маленькую бархатную коробочку.

Я перевернула снимок.

На обратной стороне было написано:

«Белламаре. Август 1989 года. Самое ценное всегда рядом».

— Максим, посмотри.

Он подошёл и взял фотографию.

Его взгляд задержался на мужчине.

— Ты его знаешь? — спросила я.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Уверен?

— София, я не могу знать всех людей, которых твоя тётя встречала сорок лет назад.

Я забрала фотографию.

— Логично.

Но на душе почему-то стало неспокойно.

Я вернулась к коробке и заметила, что под фотографиями лежит сложенный лист бумаги. На нём был нарисован план первого этажа гостиницы. Возле комнаты номер семь стоял маленький крестик.

А рядом — две буквы: «А. А.»

— Что это? — спросила я.

Максим наклонился над листом.

— Похоже на старый план отеля.

— Я вижу. А что значит крестик?

— Возможно, место, где тётя что-то хотела отметить.

— Например, сокровище?

Он посмотрел на меня.

— Возможно.

Я улыбнулась.

— Вот теперь начинается самое интересное.

Максим почему-то не улыбнулся в ответ.

Он внимательно рассматривал план, словно увидел на нём что-то, чего я пока не замечала.

— София, — произнёс он наконец, — а ты уверена, что хочешь найти эту драгоценность?

Я удивлённо посмотрела на него.

— Конечно. Мне вообще-то гостиницу обещали. И, кажется, вместе с ней — долги, протекающую крышу и тебя в нагрузку.

— Тогда будь осторожна.

— С тобой?

— Со всем, что найдёшь.

Он положил план на стол и вышел.

Я осталась одна, глядя на маленький крестик возле комнаты номер семь.

И впервые подумала, что тётя Анна оставила мне не просто наследство.

Она оставила мне загадку.

Глава 7. Очень подозрительный ужин.

К вечеру отель приобрёл новый вид.

Не сказать, чтобы лучший, но хотя бы более безопасный.

Мастер, которого привёл Максим, осмотрел крышу, проводку и сантехнику. После его заключения мне захотелось немедленно продать гостиницу, уехать домой и никогда больше не слышать слова «ремонт».

— Ничего страшного, — успокаивал Максим.

— Он сказал, что проводка старше меня!

— Зато проверенная временем.

— И крыша может протечь в любой момент!

— В Италии часто идут дожди.

— Максим, ты вообще на чьей стороне?

— На твоей. Но стараюсь не паниковать.

— Я не паникую. Я реалистично представляю, как меня похоронят под этой крышей.

Он рассмеялся.

— Предлагаю поужинать.

— У меня нет денег на ресторан.

— Я приглашаю.

— Зачем?

— Потому что ты сегодня весь день работала.

— А ты?

— Я тоже.

— Ты сидел в кресле и пил кофе.

— Психологическая поддержка — тяжёлый труд.

В итоге мы отправились в маленький ресторанчик на набережной.

Белые скатерти, свечи, запах свежего хлеба и море за открытыми окнами — всё выглядело так красиво, что я на несколько минут забыла о долгах и ремонте.

Максим заказал пасту с морепродуктами, а мне посоветовал местное блюдо с томатами и базиликом.

— Ты здесь часто бываешь? — спросила я.

— Иногда.

— С тётей Анной?

— Да.

Я внимательно посмотрела на него.

— Вы были близки?

Максим покрутил бокал в руке.

— Она помогла мне однажды. Когда мне это было нужно.

— И теперь ты решил отплатить ей, помогая мне?

— Можно сказать и так.

— Очень благородно.

— Не привыкай.

Я улыбнулась.

— Не переживай. У меня иммунитет к благородным мужчинам.

— Проверим?

— Что именно?

— Насколько сильный иммунитет.

Я почувствовала, как щёки становятся горячее.

Вот же неприятный человек.

Красивый, самоуверенный, с улыбкой, от которой хотелось забыть все заранее подготовленные язвительные ответы.

К счастью, официант принёс ужин.

— Спасибо, — сказала я и принялась за еду.

Максим наблюдал за мной.

— Что?

— Ничего.

— Ты смотришь.

— У меня есть глаза.

— Очень полезное приобретение.

Он усмехнулся.

После ужина мы прогулялись по набережной. Вечер был тёплым, с моря тянуло прохладой, а в маленьких кафе играла музыка.

Я остановилась у витрины ювелирного магазина.

За стеклом лежали кольца, серьги и старинные украшения.

— Как думаешь, что это за драгоценность? — спросила я.

— Не знаю.

— Тётя говорила о семейном украшении. Может, кольцо? Или ожерелье?

— Возможно.

— Ты сегодня удивительно разговорчив.

— Я просто слушаю.

— Это подозрительно.

Максим улыбнулся.

В этот момент у него зазвонил телефон.

Он посмотрел на экран и отошёл на несколько шагов.

— Да, — тихо сказал он. — Я пока ничего не нашёл.

Пауза.

— Нет. Она не знает.

Ещё пауза.

— Я разберусь. Но без неё ничего делать не буду.

Он сбросил вызов и вернулся.

— Всё в порядке? — спросила я.

— Да. Работа.

— Вечером?

— Бывает.

Я кивнула, хотя внутри снова зашевелилось неприятное подозрение.

— Максим?

— М?

— Ты ведь не собираешься меня обмануть?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Нет, София.

И в этот раз его голос прозвучал настолько серьёзно, что я почти поверила.

Почти.

Глава 8. Нежданный наследник.

На следующее утро я проснулась с неожиданным ощущением оптимизма.

Возможно, дело было в кофе.

Возможно, в том, что крыша пока не рухнула.

А возможно, в том, что вчера Максим смотрел на меня так, словно я была единственной женщиной на всём побережье.

Впрочем, я решила не придавать этому значения.

Красивые мужчины — это как распродажи: сначала радуешься, а потом обнаруживаешь, что потратила больше, чем планировала.

Я спустилась в холл и обнаружила Максима возле стойки регистрации.

Он разговаривал с незнакомым мужчиной.

Тот был лет пятидесяти, в дорогом светлом костюме, с аккуратной причёской и улыбкой человека, который привык получать желаемое.

— София, — позвал Максим.

Оба мужчины повернулись ко мне.

— Познакомься. Это Антонио Риччи.

Я остановилась.

Антонио.

Тот самый дальний родственник, которому должна была достаться гостиница, если я не найду драгоценность.

— Очень приятно, — произнёс он по-русски с лёгким акцентом.

Я удивлённо моргнула.

— Вы говорите по-русски?

— Немного. У меня много друзей в Москве.

Он протянул руку.

Я пожала её.

— Вы приехали поздравить меня с наследством?

Антонио улыбнулся шире.

— Скорее, обсудить ваше положение.

— Моё положение?

— Вы приехали совсем недавно. Отель в плохом состоянии. У вас нет персонала, нет опыта управления гостиницей. Ремонт потребует больших вложений.

— Спасибо за подробный отчёт. Я как раз собиралась заказать его у специалиста.

Максим тихо кашлянул, скрывая улыбку.

Антонио не обратил внимания.

— Я хотел бы предложить вам сделку. Вы продаёте мне гостиницу. Я выплачиваю вам хорошую сумму, и вы можете вернуться домой.

Я посмотрела на него.

Предложение, конечно, звучало заманчиво. Особенно если учесть, что мой банковский счёт сейчас напоминал пустыню после засухи.

Но в голове всплыло письмо тёти.

Не продавай гостиницу, пока не найдёшь украшение.

— Благодарю, но я пока не собираюсь продавать отель.

Улыбка Антонио слегка поблекла.

— Подумайте. Я могу предложить больше, чем вы ожидаете.

— Я уже подумала.

— Вы даже не знаете, сколько он стоит.

— Зато знаю, что он мой.

Максим опустил глаза, но я заметила, как дрогнули уголки его губ.

Антонио выдержал паузу.

— Ваша тётя была упрямой женщиной.

— Мне говорили, что мы похожи.

— Да. Это заметно.

Он поправил манжет пиджака.

— Я вернусь через несколько дней. Надеюсь, к тому времени вы станете более разумной.

— А я надеюсь, что к тому времени у нас починят крышу.

Антонио посмотрел на меня так, будто я сказала что-то совершенно неприличное.

Потом повернулся и направился к выходу.

У дверей он остановился.

— И ещё, София. Будьте осторожны с теми, кому доверяете.

Я нахмурилась.

— Это угроза?

— Совет.

Он вышел.

Несколько секунд я молча смотрела ему вслед.

— Ну что? — спросил Максим.

— Мне он не нравится.

— Это взаимно.

— Откуда ты знаешь?

Максим пожал плечами.

— У меня хорошая интуиция.

— А у меня хорошее письмо от тёти, в котором она запрещает мне доверять Антонио.

Максим резко повернулся.

— Она написала это?

— Да. А что?

— Ничего.

Но лицо его изменилось.

Я достала из кармана сложенный лист бумаги и ещё раз прочитала последние строки письма:

«София, если Антонио появится раньше, чем ты найдёшь украшение, не соглашайся ни на какие предложения. И самое главное — не позволяй ему войти в комнату номер семь».

Я подняла глаза.

— Максим?

— Да?

— Почему моя тётя так боялась, что Антонио войдёт в эту комнату?

Он помолчал.

— Потому что там есть кое-что, что ему нельзя найти.

— Что именно?

Максим посмотрел в сторону лестницы, ведущей на второй этаж.

— Похоже, пришло время тебе кое-что показать.

Он протянул мне руку.

И впервые за всё время я не стала язвить, спорить или делать вид, что прекрасно справляюсь сама.

Я просто взяла её.

Мы поднялись к комнате номер семь.

Максим достал ключ, открыл дверь и остановился на пороге.

— София, прежде чем войти, обещай, что не будешь кричать.

Я посмотрела на него.

— Максим, после потолка, проводки и Антонио у меня уже выработался иммунитет к неприятностям.

Он медленно открыл дверь.

На письменном столе лежала старая фотография.

Та самая, которую я вчера нашла в кабинете тёти.

Только теперь на ней появилась надпись, которой раньше не было видно.

Кто-то аккуратно стёр пыль с нижнего края снимка.

И там, мелким почерком, было написано:

«Максиму. Когда придёт время — расскажи ей правду».

Я медленно повернулась к нему.

— Ну что ж, — произнесла я. — Кажется, твои три дня закончились раньше срока.

Максим вздохнул.

— Я так и думал.

— Садись. И начинай рассказывать.

Впервые за всё время он не улыбнулся.

И мне это совсем не понравилось.

Глава 9. Правда, которую не заказывали.

— Садись, — повторила я, указывая на кресло. — И даже не думай отделываться фразами вроде «всё не так, как кажется».

Максим послушно сел.

Я осталась стоять. Так было удобнее смотреть на него сверху вниз. Правда, учитывая разницу в нашем росте, преимущество оказалось весьма условным.

— Начинай.

Он провёл ладонью по лицу.

— Твоя тётя наняла меня два месяца назад.

— Для чего?

— Сначала для ремонта. Потом попросила присмотреть за гостиницей.

— За гостиницей или за мной?

— Тогда тебя здесь ещё не было.

— Очень смешно. Продолжай.

Максим посмотрел на фотографию.

— Мужчина на снимке — мой отец.

Я перевела взгляд на фотографию.

Теперь, когда Максим сказал это, сходство стало очевидным. Те же тёмные волосы, похожий разрез глаз и даже чуть насмешливая улыбка.

— Ты вчера сказал, что не знаешь его.

— Я соврал.

— Замечательно. Просто прекрасно. Мы знакомы три дня, а ты уже успел соврать мне больше, чем некоторые люди за всю жизнь.

— Я не хотел начинать с этого.

— А с чего хотел? С совместного завтрака? С ремонта крыши? С предложения руки и сердца?

— Последнее можно обсудить.

Я посмотрела на него.

— Максим!

— Всё. Молчу.

Он поднялся и подошёл к окну.

— Мой отец много лет назад работал здесь. Он помогал твоей тёте с ремонтом гостиницы. Они дружили. Перед смертью отец рассказал мне, что в Villa Anna спрятана семейная драгоценность. Но не сказал где.

— И ты решил её найти?

— Да.

— Поэтому поселился в комнате семь?

— Твоя тётя сама предложила мне эту комнату. Сказала, что там я смогу найти первую подсказку.

Я вспомнила письмо.

Не позволяй странным мужчинам оставаться в комнате семь. Особенно красивым.

— Она знала, что ты будешь здесь?

— Знала.

— И ничего мне не сказала?

— Видимо, хотела, чтобы ты сама во всём разобралась.

Я опустилась на край кровати.

— А Антонио?

— Он тоже ищет украшение. Только ему нужна не семейная память, а сама драгоценность.

— Откуда ты знаешь?

Максим помедлил.

— Я слышал его разговор с твоей тётей. Он предлагал ей продать украшение ещё при жизни. Она отказалась.

— Почему?

— Не знаю. Но после этого они сильно поссорились.

Я посмотрела на него.

— Значит, всё это время ты искал сокровище, а я думала, что ты просто безработный красавчик с хорошими манерами.

— Насчёт красавчика приятно слышать.

— Не порть момент.

Он улыбнулся, но быстро стал снова серьезным.

— София, я должен был рассказать тебе раньше.

— Да. Должен был.

— Прости.

Я вздохнула.

Всё это было слишком неожиданно. Ещё вчера моя главная проблема заключалась в том, что гостиница разваливается. Сегодня выяснилось, что в ней спрятано сокровище, за которым охотится неприятный родственник, а мой временный жилец оказался сыном человека, связанного с этой тайной.

Обычная наследственная история. Почти.

— Хорошо, — наконец сказала я. — Теперь у нас есть общая цель.

— Найти украшение?

— Нет. Для начала — выяснить, сколько ещё ты мне не рассказал.

Максим протянул руку.

— Договорились?

Я посмотрела на неё, потом на него.

— Договорились. Но если выяснится, что ты женат, у тебя трое детей и тайная вилла на Сицилии, я тебя утоплю.

— У меня нет ни жены, ни детей.

— А вилла?

— Пока нет.

— Вот и хорошо.

Он засмеялся.

А я впервые за эти дни почувствовала, что мы действительно начинаем работать в одной команде.

Правда, команда у нас получалась подозрительно привлекательная.

Глава 10. Инструкция по поиску сокровищ.

Максим положил на стол старый план гостиницы.

— Смотри сюда.

Я придвинулась ближе.

— Только не говори, что мы будем копать полы. Я ещё не готова объяснять полиции, почему устроила археологические раскопки в собственной гостинице.

— Не придётся. Пока.

— Обнадёживает.

Он развернул план полностью.

На нём были отмечены комнаты, лестницы, кухня, холл и небольшой внутренний дворик. Возле комнаты номер семь стоял крестик.

— Твой отец оставил какие-нибудь записи? — спросила я.

— Только одну фразу. Он сказал: «Ищи там, где море встречается с памятью».

Я задумалась.

— Это что, загадка?

— Похоже на то.

— Может, это пляж?

— Слишком просто.

— Может, кладбище?

Максим посмотрел на меня.

— У тебя интересные ассоциации.

— Я просто рассматриваю варианты.

Я снова склонилась над планом.

— Море встречается с памятью… Значит, что-то связанное с морем и прошлым. Фотографии? Картины? Старые письма?

Максим молчал.

— Что?

— Ничего. Просто ты соображаешь быстрее, чем я ожидал.

— Не привыкай.

Мы решили начать с комнаты номер семь.

Сначала осмотрели шкаф. Потом кровать, тумбочки и письменный стол. Максим простучал деревянные панели, я проверила ящики.

Ничего.

— Может, сокровище находится под полом? — предположила я.

— Тогда понадобится мастер.

— А может, под матрасом?

— София, там нет сокровища.

— Ты проверял?

— Нет.

— Тогда не спорь.

Я подняла матрас.

Под ним лежала маленькая бумажная салфетка.

На салфетке было написано: «Не ищи там, где все смотрят».

Я медленно повернулась к Максиму.

— Это твоих рук дело?

Он прочитал записку.

— Нет.

— А кто ещё мог оставить её в этой комнате?

— Твоя тётя.

Я снова посмотрела на надпись.

— Значит, она знала, что мы будем искать.

— Похоже.

— И оставила нам подсказку.

Максим взял салфетку и перевернул.

На обратной стороне был нарисован маленький ключ.

— Ключ? — спросила я.

Он кивнул.

— Возможно, от какого-то ящика.

— Или от сундука с золотом.

— Не увлекайся.

— Позволь мне хоть немного помечтать.

Мы осмотрели мебель ещё раз. Наконец Максим заметил, что у старого письменного стола одна из ножек слегка отличается от остальных.

Он присел, провёл пальцами по дереву и нажал на небольшую металлическую пластину.

Раздался щелчок.

Внутри ножки обнаружился узкий полый отсек.

Я присела рядом.

— Вот это уже интересно.

Максим достал оттуда небольшой латунный ключ.

Он был старым, с потемневшей головкой в форме морской звезды.

— Кажется, у нас есть первая находка, — сказала я.

— Похоже на то.

Я взяла ключ.

— И что он открывает?

Максим внимательно осмотрел его.

— Пока не знаю.

Я улыбнулась.

— Тогда будем искать.

В этот момент внизу что-то громко хлопнуло.

Мы переглянулись.

— Ты кого-нибудь ждёшь? — спросил Максим.

— Нет.

Он поднялся.

— Тогда пойдём посмотрим.

Я сжала ключ в ладони и последовала за ним.

Кажется, моя спокойная жизнь закончилась окончательно.

И, судя по всему, самое интересное только начиналось.

Глава 11. Лючия знает слишком много.

В холле нас ждала Лючия.

Она стояла возле стойки регистрации с большой корзиной продуктов и таким выражением лица, будто пришла не в гости, а на допрос.

— Наконец-то! — воскликнула она. — Я уже решила, что вы оба сбежали.

— Пока нет, — ответила я.

Лючия посмотрела на Максима.

— А ты чего такой довольный?

— Нашли кое-что интересное.

— Да? — Женщина сразу оживилась. — Что именно?

Я машинально спрятала ключ в карман.

— Пока ничего особенного.

Лючия прищурилась.

— София, дорогая, твоя тётя всегда говорила, что ты плохо умеешь скрывать секреты.

— А ещё она говорила, что вы любите лимонный пирог.

— И это правда!

— Тогда, может быть, вы знаете, где она хранила свои старые вещи?

Лючия задумалась.

— В основном в кабинете. Но кое-что было на чердаке.

Я посмотрела на Максима.

Он едва заметно кивнул.

— А что там? — спросила я.

— Старые фотографии, книги, коробки. Анна ничего не выбрасывала. Говорила, что однажды всё пригодится.

— А вы не знаете, почему она так боялась комнаты номер семь?

Лючия перестала улыбаться.

— Она не боялась этой комнаты.

— Тогда почему запрещала туда пускать мужчин?

— Потому что мужчины часто приносят неприятности.

Максим кашлянул.

— Синьора Лючия…

— Тебя это тоже касается, дорогой.

Я едва не рассмеялась.

— Но всё-таки? — настаивала я.

Лючия поставила корзину на стойку.

— Когда-то в этой гостинице произошло кое-что неприятное. Анна никому не рассказывала подробностей. После этого она закрыла комнату и почти не пользовалась ею.

— Что именно произошло?

— Это лучше спросить у Антонио.

Я нахмурилась.

— У него?

— Он тогда был совсем молодым, но многое знал.

Максим напрягся.

— Лючия, не думаю, что стоит…

— А я думаю, что София имеет право знать, — перебила его женщина. — Это её дом.

Она достала из корзины банку домашнего варенья и протянула мне.

— Вот. Малиновое. И ещё кое-что.

Лючия порылась в сумке и достала старый конверт.

На нём было написано моё имя.

— Это оставила Анна. Просила передать, когда ты приедешь.

Я осторожно взяла конверт.

— Почему вы не отдали его раньше?

— Потому что ты приехала только вчера, дорогая. Я не успела.

Лючия подмигнула и направилась к выходу.

У двери она обернулась.

— И, София…

— Да?

— Не позволяй Максиму спать слишком долго. Он становится невыносимым, когда высыпается.

— Я обязательно учту!

Дверь закрылась.

Я посмотрела на конверт.

— Похоже, у нас ещё одно послание от тёти.

Максим вздохнул.

— Только не говори, что ты собираешься открыть его прямо здесь.

— А почему нет?

— Потому что у нас есть дела.

— Например?

— Чердак.

Я подняла брови.

— Ты сейчас пытаешься отвлечь меня от письма?

— Возможно.

Я улыбнулась.

— Не выйдет.

И вскрыла конверт.

Внутри лежала короткая записка:

«София, если ты нашла маленький ключ, значит, всё идёт правильно. Теперь найди то, что помнит море. Начни с чердака. И не верь человеку, который слишком охотно предлагает тебе помощь».

Я медленно подняла глаза.

Максим стоял напротив.

— Что там? — спросил он.

Я протянула ему записку.

Он прочитал и нахмурился.

— Значит, чердак.

— Значит, чердак, — подтвердила я.

Но последняя фраза не выходила у меня из головы.

Не верь человеку, который слишком охотно предлагает тебе помощь.

И почему-то мне совсем не хотелось думать о том, что тётя могла иметь в виду именно Максима.

Глава 12. Чердак, пыль и почти поцелуй.

На чердак вела узкая деревянная лестница.

Она скрипела так громко, что я невольно представляла, как внизу собираются все соседи с жалобами на шум.

— Осторожнее, — сказал Максим.

— Я осторожна.

— Ты наступаешь на самую старую ступеньку.

— А откуда ты знаешь, какая из них самая старая?

— Потому что она выглядит так, будто помнит Наполеона.

Я посмотрела вниз.

— Тогда пусть Наполеон подвинется.

Максим рассмеялся.

На чердаке было жарко и пыльно. Вдоль стен стояли коробки, старые чемоданы, сломанные стулья и несколько картин, накрытых тканью.

Я чихнула.

— Будь здорова.

— Спасибо.

— Ещё раз.

— Максим!

— Просто забота.

Мы начали осматривать коробки.

В одной лежали старые журналы, в другой — посуда. Третья оказалась заполнена детскими игрушками.

Я нашла деревянного моряка с отломанной рукой и поставила его на подоконник.

— Симпатичный.

— Похож на меня, — заметил Максим.

— У него хотя бы есть оправдание.

В углу чердака стоял большой сундук. На крышке была вырезана морская звезда.

Я сразу позвала Максима.

— Кажется, мы нашли то, что искали.

Он подошёл и присел возле сундука.

— Нужен ключ.

Я достала латунный ключ из кармана.

— А вот и он.

Ключ подошёл идеально.

Замок щёлкнул.

Я подняла крышку.

Внутри лежали старые письма, фотографии, несколько книг и небольшая деревянная шкатулка.

— Неужели? — прошептала я.

Максим осторожно достал шкатулку.

Она была украшена тонкой резьбой в виде волн.

— Открывай, — сказала я.

— Почему я?

— Потому что ты мужчина.

— И что?

— Вдруг там паук.

Он посмотрел на меня с неподдельным удивлением.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Максим открыл крышку.

Внутри лежал старый медальон.

Серебряный, с маленькой синей вставкой.

Я взяла его в руки.

— Красивый…

На обратной стороне была выгравирована надпись:

«Море хранит то, что люди забывают».

Максим внимательно осмотрел медальон.

— Это не украшение, которое мы ищем.

— Откуда ты знаешь?

— Оно слишком маленькое. И, скорее всего, это подсказка.

Я открыла медальон.

Внутри обнаружилась крошечная фотография: молодая Анна стояла на берегу моря рядом с тем самым мужчиной с фотографии.

На этот раз я сразу заметила, что у него на шее висел похожий медальон.

— Максим, посмотри.

Он наклонился ближе.

Наши лица оказались совсем рядом.

Я почувствовала запах его одеколона и на секунду забыла, зачем мы вообще сюда забрались.

Максим тоже замер.

Его взгляд опустился к моим губам.

— Ты всегда так близко рассматриваешь чужие находки? — тихо спросил он.

— Только если они подозрительные.

— А я подозрительный?

— Очень.

— Тогда, может, стоит проверить?

Он чуть наклонился ко мне.

Я не отодвинулась.

И именно в этот момент сверху с грохотом упала коробка.

Я подпрыгнула и вцепилась в плечо Максима.

Он рассмеялся.

— Кажется, чердак против нашего знакомства.

Я быстро отступила.

— Это был не испуг.

— Конечно.

— Я просто проверяла твою устойчивость.

— И как?

— Недостаточная.

Он улыбнулся.

Я отвернулась, чтобы он не заметил мою улыбку.

Но медальон всё-таки положила в карман.

Теперь у нас была новая подсказка.

И, кажется, ещё одна проблема.

Потому что чем больше я узнавала Максима, тем сложнее становилось делать вид, что он мне совершенно не нравится.

Глава 13. Антонио наносит ответный визит.

Мы спустились с чердака ближе к полудню.

В холле нас ждал Антонио.

Он стоял возле стойки регистрации и рассматривал старую фотографию, которую кто-то оставил на столе.

— Добрый день, София.

Я остановилась.

— Вы опять?

— Надеюсь, я не помешал.

— Если честно, немного.

Антонио улыбнулся.

— Я принёс вам документы. Возможно, вы всё-таки захотите рассмотреть моё предложение.

Он положил на стойку папку.

— Здесь сумма, которую я готов заплатить за гостиницу.

Я открыла папку.

Цифра была внушительной.

Настолько внушительной, что на мгновение у меня перехватило дыхание.

На эти деньги можно было не просто отремонтировать Villa Anna, но и купить небольшую квартиру, погасить долги и наконец перестать считать каждую покупку в супермаркете.

Максим стоял рядом и молчал.

— Это хорошее предложение, — произнесла я.

— Очень хорошее, — согласился Антонио. — Я уверен, что мы договоримся.

Я закрыла папку.

— Но я не продаю.

Его лицо изменилось.

— Вы даже не собираетесь обсуждать?

— Мы уже обсуждали.

— София, будьте благоразумны. Эта гостиница требует огромных вложений. Вы не сможете справиться одна.

— Возможно. Но я не одна.

Я посмотрела на Максима.

Он слегка улыбнулся.

Антонио проследил за моим взглядом.

— Ах да. Ваш помощник.

— Именно.

— Надеюсь, вы понимаете, что не все люди помогают бескорыстно.

Я почувствовала, как Максим напрягся.

— Вы хотите мне что-то сказать? — спросила я.

— Только то, что ваш новый знакомый может быть заинтересован в этой гостинице гораздо больше, чем вы думаете.

— А вы, значит, совершенно бескорыстны?

Антонио усмехнулся.

— Я хотя бы не скрываю, чего хочу.

— Прекрасно. Тогда я тоже не буду скрывать: я хочу, чтобы вы перестали приходить сюда с предложениями.

Он собрал документы.

— Вы совершаете ошибку.

— Возможно. Но это моя ошибка.

Антонио направился к выходу, однако у двери остановился.

— Кстати, София. Если найдёте старую шкатулку, не спешите её открывать.

Я замерла.

— Откуда вы знаете о шкатулке?

Антонио посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— В этом городе все всё знают.

И вышел.

Несколько секунд мы с Максимом молчали.

Потом я достала из кармана медальон.

— Он знает.

Максим кивнул.

— Похоже.

— Но откуда?

— Возможно, он следил за гостиницей.

— Или за нами.

Максим посмотрел в окно.

На противоположной стороне улицы стоял чёрный автомобиль.

За рулём сидел мужчина.

Когда наши взгляды встретились, он отвернулся и завёл двигатель.

Машина медленно тронулась с места.

— Максим…

— Я видел.

— Это человек Антонио?

— Не знаю.

— Ты опять ничего не знаешь?

Он повернулся ко мне.

— София, я не хочу тебя пугать.

— Поздно. Я уже живу в доме, где ищут сокровища, родственники угрожают, а на чердаке падают коробки. Можешь больше не беречь мои нервы.

Максим улыбнулся.

— Хорошо. Тогда сегодня никуда не ходи одна.

— Это приказ?

— Просьба.

— А если я откажусь?

— Тогда пойду с тобой.

Я покачала головой.

— Ты невыносим.

— Мне уже говорили.

И почему-то в этот момент мне стало гораздо спокойнее.

Глава 14. Ужин при свечах и чужие секреты.

Вечером в гостинице отключилось электричество.

Разумеется.

Я сидела на кухне с телефоном в руке и смотрела на тёмный экран.

— Максим!

— Что?

— У нас нет света!

— Я заметил.

— И что будем делать?

Он вошёл с двумя свечами.

— Романтический ужин.

Я посмотрела на него.

— У нас есть еда?

— Есть хлеб, сыр и помидоры.

— Великолепно. Почти ресторан.

— Могу открыть бутылку вина.

— А электричество?

— Завтра починим.

Я вздохнула.

Максим поставил свечи на стол и принёс тарелки.

Вскоре кухня стала удивительно уютной. За окном шумело море, на стенах дрожали тёплые тени, а старый холодильник наконец перестал гудеть.

— Знаешь, — сказала я, отламывая кусочек хлеба, — я представляла себе наследство немного иначе.

— Как именно?

— Большой дом, красивый сад, деньги на счёте и никаких мужчин в комнате номер семь.

— Последнее особенно обидно.

— Ты же понимаешь, что сам напросился?

— Да. Но мне нравится здесь.

— В гостинице?

Максим посмотрел на меня.

— Не только.

Я сделала вид, что очень внимательно изучаю сыр.

— А ты всегда был таким?

— Каким?

— Самоуверенным.

— Нет. В детстве я был застенчивым.

— Не верю.

— Могу показать фотографию.

— Не надо. Я хочу сохранить хорошие воспоминания о твоём детстве.

Он засмеялся.

Мы ещё долго разговаривали. О его работе, о моём прежнем городе, о путешествиях и о том, как иногда жизнь совершенно неожиданно меняет планы.

Я рассказала, что всегда мечтала открыть маленькое туристическое агентство, но так и не решилась.

Максим слушал внимательно.

— А теперь у тебя есть целая гостиница, — сказал он.

— Которая разваливается.
— Зато своя.
Я улыбнулась.
— Ты умеешь находить плюсы.
— Иногда.
После ужина он помог мне убрать со стола.
Когда я потянулась за последней тарелкой, наши руки случайно соприкоснулись.
Я подняла глаза.
Максим стоял совсем близко.
— София…
— Что?
Он осторожно убрал прядь волос с моего лица.
— Ты всё ещё считаешь меня подозрительным?
— Безусловно.
— А невыносимым?
— Особенно.
— Тогда почему не уходишь?
Я посмотрела на него.
— Потому что это моя кухня.
Он тихо рассмеялся.
А потом наклонился ко мне.
На этот раз я не отступила.
Его губы коснулись моих совсем легко, будто он оставлял мне возможность передумать.
Но я не передумала.
Поцелуй оказался коротким, тёплым и совершенно неожиданным.
Когда Максим отстранился, я несколько секунд молчала.
— Это было… — начала я.
— Ошибкой?
— Я ещё не решила.
Он улыбнулся.
— Тогда у меня есть время исправиться.
Я хотела ответить что-нибудь язвительное, но телефон на столе внезапно завибрировал.
Сообщение пришло с незнакомого номера.
«Не доверяй Максиму. Он приехал сюда не ради тебя».
Я перечитала текст.
Потом посмотрела на Максима.
Он заметил моё выражение лица.
— Что случилось?
Я показала ему экран.
Улыбка исчезла с его лица.
— София, я могу объяснить.
Я медленно положила телефон на стол.
— Очень надеюсь.

Потому что только что поцеловала мужчину, которому, возможно, совершенно нельзя доверять.

И это было куда неприятнее, чем протекающая крыша.

Глава 15. Ночь, когда исчезла подсказка.

Максим долго смотрел на сообщение.

— Ты знаешь, кто это? — спросила я.

— Нет.

— Неужели?

— София, я действительно не знаю.

— Тогда объясни, почему кто-то считает, что ты приехал сюда не ради меня.

Он тяжело вздохнул.

— Я приехал сюда из-за своего отца.

— Это я уже знаю.

— Не всё.

Он сел напротив меня.

— Перед смертью отец оставил мне письмо. В нём было написано, что он помог твоей тёте спрятать кое-что очень важное. Он просил меня найти это, но предупредил: если Анна ещё жива, я должен сначала поговорить с ней.

— И ты поговорил?

— Да. Мы встретились здесь два месяца назад.

Я нахмурилась.

— Значит, ты приехал не случайно.

— Нет.

— А когда узнал, что гостиница досталась мне?

— Твоя тётя сказала, что ты скоро приедешь. Попросила помочь тебе освоиться.

— И всё?

Максим посмотрел мне в глаза.

— И всё, что касается тебя.

Я не ответила.

Он продолжил:

— Я не собирался вмешиваться в твою жизнь. Но Анна попросила меня остаться в гостинице и помочь найти драгоценность. Она боялась, что Антонио попытается забрать её раньше тебя.

— А почему ты не рассказал мне об этом сразу?

— Потому что не знал, как ты отреагируешь. И потому что сам не был уверен, кому можно доверять.

Я опустила взгляд.

Слова звучали разумно. Но от этого не становилось легче.

— Ты должен был сказать мне правду.

— Да.

— А теперь у нас проблема.

— Какая?

Я подняла телефон.

— Кто-то знает о наших поисках. И, похоже, знает о тебе больше, чем я.

Максим встал.

— Давай проверим шкатулку.

— Зачем?

— Возможно, внутри есть что-то, что объяснит сообщение.

Мы поднялись на чердак.

Но стоило мне открыть дверь, как я поняла: что-то не так.

Коробки были сдвинуты.
Одна из картин лежала на полу.
А сундук стоял открытым.
Я бросилась к нему.
Деревянная шкатулка была на месте.
Но медальона внутри больше не было.
— Его украли! — воскликнула я.
Максим быстро осмотрел чердак.
— Кто-то был здесь совсем недавно.
— Как он попал внутрь?
— Через заднюю лестницу. Она ведёт во двор.
Я подбежала к маленькому окну.
Во дворе никого не было.
Только на земле лежал небольшой клочок бумаги.
Я подняла его.
На листке было написано:
«Первую часть вы нашли. Вторую ищите там, где заканчивается вечер».
Я медленно прочитала фразу вслух.
— Там, где заканчивается вечер…
Максим задумался.
— Может быть, западная терраса?
— Или место, где солнце садится за море.
— В Белламаре есть старый маяк. Оттуда лучше всего видно закат.
Я посмотрела на него.
— Думаешь, следующая подсказка там?
— Возможно.
Я сложила записку и убрала в карман.
— Завтра отправимся к маяку.
Максим кивнул.
Потом осторожно коснулся моей руки.
— София…
— Что?
— Насчёт поцелуя…
— Давай не сейчас.
Он опустил руку.
— Хорошо.
Я посмотрела на него и вдруг поняла, что злюсь не только из-за его секретов.
Я злилась потому, что он мне нравился.
А это делало всё гораздо сложнее.
— Максим?
— Да?
— Завтра ты идёшь со мной.
Он улыбнулся.
— Даже не сомневался.
— Но это не значит, что я тебе доверяю.
— Конечно.
— И не значит, что мы теперь пара.
— Разумеется.
— И вообще…

Он слегка наклонился ко мне.

— София, ты можешь просто сказать, что хочешь, чтобы я был рядом?

Я открыла рот.

Закрыла.

И, к своему огромному раздражению, улыбнулась.

— Не наглей.

Максим рассмеялся.

Мы спустились вниз и заперли входную дверь.

Я ещё раз проверила замок, а потом поднялась к себе.

Уже лёжа в кровати, я долго смотрела на потолок.

В голове крутились слова из записки.

Там, где заканчивается вечер.

Старый маяк.

Вторая подсказка.

Украденный медальон.

И мужчина, который поселился в моей гостинице совершенно не случайно.

Я закрыла глаза.

Кажется, завтра нас ждёт новое приключение.

И очень хотелось верить, что на этот раз оно обойдётся без разрушений, неприятных родственников и поцелуев, после которых невозможно спокойно спать.

Хотя последнее, пожалуй, было самым приятным из всех неприятностей.

Глава 16. Маяк, который видел все.

Утро началось с двух неприятных открытий.

Первое: я совершенно не выспалась.

Второе: Максим выглядел так, будто провёл ночь на курорте, наслаждаясь прекрасным сном, свежим воздухом и отсутствием каких-либо проблем.

— Доброе утро, — бодро произнёс он, когда я спустилась на кухню.

— Не разговаривай со мной.

— Кофе?

— Можно.

— С сахаром?

— С сочувствием.

Максим поставил передо мной чашку.

— Сочувствие закончилось. Остался кофе.

Я отпила и посмотрела на часы.

— Во сколько выезжаем?

— Через полчаса.

— Почему не сейчас?

— Потому что ты ещё не позавтракала.

— Я не голодна.

Мой желудок предательски заурчал.

Максим посмотрел на него, потом на меня.

— Убедительно.

— Это не я. Это холодильник.

— Конечно.

Через двадцать минут мы уже ехали по узкой дороге вдоль побережья. Максим вёл небольшой автомобиль, который одолжил у знакомого мастера. Машина была старенькая, но, в отличие от нашей гостиницы, хотя бы не пыталась развалиться на ходу.

— Далеко ещё? — спросила я.

— Минут десять.

— А почему ты не сказал, что маяк находится за городом?

— Ты не спрашивала.

— Максим, однажды я тебя придушу.

— Только не за рулём. Это осложнит поездку.

Маяк оказался старым, невысоким, но очень красивым. Он стоял на скалистом мысе, окружённый зарослями дикого розмарина. Отсюда открывался вид на море и маленькие домики Белламаре.

Я вышла из машины и вдохнула солёный воздух.

— Красиво.

— Да.

Максим смотрел не на море, а на меня.

Я сделала вид, что не заметила.

Возле маяка находилась небольшая каменная площадка с лавочкой. На её спинке кто-то вырезал морскую звезду.

— Смотри, — позвала я.

Максим подошёл.

На камне рядом с лавочкой была небольшая металлическая пластина. Она почти заросла мхом.

Я присела и осторожно очистила её.

Под мхом обнаружились слова:

«Когда солнце уходит, море открывает путь».

— Это точно подсказка, — сказала я.

— Похоже.

— И что теперь?

Максим оглядел площадку.

— Посмотрим, куда падает тень маяка.

Мы дождались, пока солнце начнёт опускаться. Максим нашёл старую отметку на каменной кладке, а я заметила, что от неё к краю площадки тянется тонкая линия.

Линия заканчивалась у небольшого каменного выступа.

Я надавила на него.

Ничего.

Максим попробовал с другой стороны.

Раздался тихий щелчок.

Из каменной ниши выпал маленький свёрток, перевязанный выцветшей лентой.

— Вот это да! — выдохнула я.

Внутри лежала фотография и сложенная записка.

На фотографии была моя тётя Анна. Она стояла у маяка рядом с тем самым мужчиной, которого мы уже видели на старом снимке.

На обратной стороне значилось:

«Никогда не ищи сокровище в одиночку».

А в записке было всего несколько слов:

«Следующий ключ у того, кто хранит память Белламаре».

Я подняла глаза.

— Кто хранит память города?

Максим задумался.

— Возможно, старый архивариус.

— Или музей.

— Или Лючия.

Я улыбнулась.

— Вот теперь мне нравится твоя версия.

Мы вернулись к машине уже в сумерках.

И только когда я пристегнула ремень, заметила, что Максим внимательно смотрит на фотографию.

— Что?

— Ничего.

— Опять?

Он вздохнул.

— Я просто вспомнил отца.

— Ты скучаешь по нему?

Максим кивнул.

— Да. Иногда мне кажется, что я до сих пор пытаюсь заслужить его одобрение.

Я неожиданно для себя коснулась его руки.

— Думаю, он бы тобой гордился.

Глава 17